

ЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Владимир БЕЛЯЕВ,
ответственный секретарь правления
Воронежской организации композиторов,
лауреат премии воронежского комсомола
имени Василия Кубанева:

-РУССКАЯ ПЕСНЯ- НАЧАЛО ВСЕМУ...

Владимира знают и те наши читатели, что пока незнакомы с ним как с композитором: не раз в «Молодом коммунаре» появлялись его статьи о современной песне, музыкально-ведческие рецензии, комментарии. Но когда пришло сообщение, что Владимир стал лауреатом премии воронежского комсомола имени Василия Кубанева, наш корреспондент пошел на встречу не с Беляевым-журналистом и критиком, а Беляевым — музыкантом и композитором.

— Володя, уверена, как всякий неспециалист: сочинять музыку — это что-то очень трудное, редкое. Писать стихи, скажем, редкий грамотный человек не пробовал, а как начинают заниматься музыкальной композицией?..

— Вы начали с самого трудного вопроса. Лет 10—12 назад я «твердо знал», что стану художником, а музыкальная школа была чем-то приятным, но не на всю жизнь. Были потные тетради, они постепенно накапливались, но однажды, когда к нам в гости приехал Дмитрий Борисович Кабалевский, меня заставили играть свои «произведения», и эта встреча многое предопределила. Дмитрий Борисович, впрочем, вряд ли был в таком восторге от сочинений мальчишки, потому что сказал: а не боюсь ли я тяжелой работы. Что было отвечать? «Не боюсь, конечно» (знал ли я тогда истинный смысл слов мастера!). Стал

сочинять, стал время от времени консультироваться с Дмитрием Борисовичем. После окончания Днепропетровского музыкального училища поступил в Московскую консерваторию, в класс профессора М. И. Чулаки. А членский билет Союза композиторов СССР получил уже в Воронеже.

— Вопрос, на который отвечать не обязательно: Воронеж — это «точка распределения», или нечто большее для вас?

— Я отвечаю. В Воронеже несколько раз приезжал и ранее, знакомился с его музыкальной жизнью, убедился, что в этом крае с его богатыми песенными традициями есть чему поучиться.

— Песни. Давно ли вы их пишете и почему вообще определилась такая специализация?

— Пишу не только песни, но песни действительно люблю. А вначале, как всегда,

был случай. После встречи с Кабалевским я стал в своей школе чем-то вроде «авторитета», и однажды меня познакомили с крошечным мальчуганом, которому надо было помочь написать аккомпанемент к его песне — для участия в республиканском конкурсе пионерской песни. По ходу дела пришел и еще интересный мотив, стал его разрабатывать, и неожиданно для себя на том конкурсе получил III место. Были и еще «призовые места» на различных конкурсах. Только сейчас я об этом предпочитаю не вспоминать: все шло еще на любительском уровне. Хочется поделиться собственным опытом с многочисленными авторами «самодельных» песен: песня — это не «мотивчик», надо глубоко и профессионально изучать секреты «простого» жанра, по-настоящему специализироваться. Я бесконечно благодарен известному композитору-песеннику Оскару Фельцману, встреча с которым заставила по-настоящему задуматься...

— Значит, песня занимает в вашем творчестве ведущее место?

— Во всяком случае не последнее. Профессионализма требует любой жанр,

но песня — жанр самый оперативный, позволяющий окликнуться на самые животрепещущие события и проблемы современности.

— Расскажите о песенных циклах, за которые вам и присуждена премия имени Василия Кубанева.

— Тему о строителях Нововоронежской атомной подстанции мне Константин Ираклиевич Массалитинов, с его же помощью я встретил и поэта — Михаила Шишлянникова. Вместе выезжали затем в Нововоронежский, знакомился с жизнью и трудом замечательных людей, показывали им наши первые наброски. В результате всего этого и появился цикл «Мирный атом».

Другой цикл — «Звенья доблести» — написан на стихи советских поэтов, а назван так по одноименной песне на стихи Владимира Гордейчева. Песни о молодежи вошли в этот цикл, о преемственности поколений. Воронежская делегация на XVII съезде ВЛКСМ передала этот цикл съезду.

— А ваши ближайшие планы?

— В перспективе наметились некоторые крупные по объему сочинения; в настоящее же время идет работа над фортепьянной сонатой и

вокальным циклом на стихи Владимира Гордейчева. Но подробности позвольте мне опустить: работа еще на столе и судить о ней рано.

— Тогда о делах более прозаических — вашей работе в качестве секретаря композиторской организации.

— Прозаических? Не скажите. Думаю, что любой профессионал должен пройти искусы работы среди людей, принять какую-то житейскую, а не только сугубо творческую ответственность. Общение со старшими товарищами, а через них — с самым широким кругом людей, по-моему, совершенно необходимо. Зрелый музыкант — это зрелый человек. Тем более, когда рядом, вокруг — такие интересные люди. Мне кажется, не только для меня ценен пример гражданского, партийного служения, какой дает нам председатель правления нашей организации Константин Ираклиевич Массалитинов. А ведь ему в будущем году — семьдесят лет... Дела нашего Союза, Государственный народный хор, клуб любителей народной песни, бесконечные поездки — как на все хватает этого человека!

Сейчас готовимся к длительным поездкам по области, с новыми песнями воронежских композиторов будем знакомить слушателей прямо на токах и полевых станциях. В прошлом году к областному празднику урожая выпущен сборник песен «Славим хлеборобов», а нынешний год и для композиторов урожайный. Юбилей Ивана Саввича Никитина близится, а там и 30-летие Победы над фашизмом; наши композиторы рассчитывают принять участие во всеобщих конкурсах на лучшую строевую песню и марш советской милиции.

— Недавно отмечалось десятилетие Воронежской организации композиторов. Известно, что у нас одна из самых крупных в РСФСР организаций...

— Да, это так. Членов Союза у нас шестнадцать, считая коллег из других областей Черноземья. Плюс к тому значительный творческий резерв (здесь особенно

хочется назвать В. Ижогина из института искусств, бобровца В. Капустяка, солиста областной филармонии М. Сосновского, — чьи сочинения часто звучат в концертных залах, по телевидению и радио).

От песни до оперы — такой диапазон. Вы уж позвольте кое-что назвать, потому что не каждая периферийная организация может дать такой отнюдь не «периферийный» список. Опера К. И. Массалитинова «Земля поет», опера Г. Ставолина «Олеко Дундич» и его цикл песен на слова Э. Пашинева для спектакля «Хроника одного дня», балет М. Носырева «Песнь торжествующей любви»; симфонические сочинения Г. Ставолина, Б. Выросткова, М. Зайчикова, инструментальные сочинения для детей С. Волкова... Очень разные, по-хорошему разные музыканты, но объединяет их всех, по-моему, одно: бережный интерес к народной песенной интонации, которая осмысливается творчески, своеобразно — то окрашена в тона философской задумчивости, как у М. Зайчикова, то пережита в эпически-повествовательном ключе, как у Г. Ставолина, то в жанрово-лирической тональности, как у Б. Выросткова, то получает остро-современную концертную разработку, как у В. Гуркова. Я все это вот к чему: для тех наших читателей, для которых серьезная музыка — нечто непременно классическое, прошлого-запрошлого века, — для них это говорить надо. И приглашать в концертные залы: современная музыка — это не только эстрада. А песня — огромный, бесконечный, неисчерпаемый мир!

— Получается, что наш званный гость повел беседу так, что говорил в основном не о себе...

— Нет, почему же? Человека делает его окружение; во многом, если не в основном, художник обязан ему. А мне на товарищеской повеле. Все получилось «по теме», никакого противоречия...

С. МОТАШКОВА.
Фото Ф. Киселева.